

**ЕКАТЕРИНА АНИСОВНА
ХОДЖАЕВА**

Институт проблем
правоприменения
при Европейском
университете в
Санкт-Петербурге,
ведущий научный
сотрудник, кандидат
социологических наук

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ В ОЦЕНКАХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ: РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОПЫТЕ*

Статья описывает различия в установках ученых-юристов по вопросу приемлемости суда присяжных России. На основе качественных наблюдений в районных судах и экспертных бесед с правоприменителями и судьями фиксируется скептическое отношение к суду с участием присяжных. Это скептическое отношение было протестировано в анкетном опросе ученых-юристов в 2022 году (опрошено 3766 российских авторов, зарегистрированных в Российском индексе научного цитирования). Обнаружены статистически значимые различия в оценке суда присяжных среди тех юристов, кто имеет опыт работы в правоохранительных органах и судебной системе (30 и 27% соответственно негативно относятся к этому институту), и адвокатами (14% негативных мнений). Среди тех, кто продолжает профессиональную деятельность в этом статусе, различия еще более высокие. С учетом того, что бывшие сотрудники правоохранительных органов представляют треть юридической академии и юридического образования в России, а бывшие адвокаты — менее десятой ее доли, можно ожидать, что скептическое отношение к суду присяжных будет распространяться.

Ключевые слова: юридическая академия, юридическая профессия, профессиональные установки, суд присяжных

DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-11-157-163

* Статья подготовлена в рамках исследования «Библиометрическая оценка академических репутаций в социально-гуманитарных дисциплинах», поддержанного грантом Российского научного фонда (РНФ), код проекта № 21-18-00519. Автор выражает благодарность участникам проекта Михаилу Соколову и Екатерине Губе, а также компании *LIBRARY.RU* за содействие в организации исследования. Кроме того, автор признателен Тимуру Бочарову, доценту Высшей школы права в Университете КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Кириллу Титаеву, приглашенному исследователю Йельского университета, и Руслану Кучакову, директору Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (ИПП ЕУСПб) за помощь в разработке инструментария опроса, последующем анализе его результатов и визуализации данных.

Введение

Однажды в конце января 2020 года я приехала в суд в небольшом городе (менее 10 тыс. человек жителей) Северо-Западной части России, чтобы принять участие в качестве слушателя в первом в этом городке деле с участием присяжных. Утром я пришла в здание суда как обычно, за полчаса до заседания. В коридоре я встретила судью — женщину около 45 лет. После того, как я представилась ей и рассказала о цели визита (наблюдение в судебных слушаниях), первое, что она мне сказала, было: «*Вы исследователь, вот и напишите, никаких судов присяжных нам не надо, их быть у нас не должно*». То же самое я услышала позже и от представителя областной прокуратуры — молодой женщины около 30 лет, направленной в этот маленький городок из региональной столицы поддержать обвинение в помощь коллеге из районной прокуратуры. В отличие от судьи это было не первое ее разбирательство при участии присяжных. Она уже участвовала в качестве обвинителя в другом городке этой области, и там, по ее словам, в присяжные судить пришли «*учительницы, домработницы, уборщицы... и это был, конечно, не суд*». Ее аргумент состоял в том, что юридические конструкции — это сложно для всех тех, кто не связан с правом. Именно поэтому введение судов присяжных в условиях российских районных судов — большая ошибка, с которой приходится иметь дело им — профессиональным правоприменителям.

Эти примеры достаточно широко распространенного суждения юристов-профессионалов о суде присяжных и предвзятое отношение к когнитивным особенностям «простых» людей. И это было часто самое первое, что я и мои коллеги слышали многократно во время полевого исследования¹ в самых разных уголках России при общении с судьями, работниками аппарата суда, следователями и представителями стороны обвинения. Значительно реже, но тем не менее мы слышали такое и от адвокатов. Все же практикующие адвокаты в подавляющем большинстве встретили реформу с большими надеждами, ведь суд с участием присяжных дает на два порядка² выше шансы на оправдание,

чем суд с участием лишь только профессионального судьи.

Предыдущие исследования показали на материалах одного региона³ или в целом на агрегированных данных во многих регионах страны⁴, что российские суды активно сопротивляются судам присяжных на уровне микропрактик в ходе конкретного дела или посредством политик (а) отмен оправдательных вердиктов апелляционными судами и (б) назначения более высокого наказания в случае вердикта оправдательного. Экспертные интервью с судьями в целом показывают, что низовое сопротивление вызвано прежде всего повышенной нагрузкой, которую суд присяжных создает для всех профессиональных участников уголовного дела, а также высокой непредсказуемостью исхода и вероятностью оправдания, которое трактуется стороной обвинения и следствием как брак в работе⁵.

Однако у качественных социологических исследований есть один важный минус: мы не можем распространить выводы на все профессиональное сообщество в России и оценить такие мнения судей, прокуроров и адвокатов статистически. К сожалению, в текущей ситуации в России полномасштабный опрос всех практикующих уголовное право юристов-профессионалов вряд ли возможен. В данной статье я покажу различия

мается профессиональным судьей в 0,2% случаев, тогда как присяжные оправдывают в судах районного звена чуть менее чем в трети дел (см.: *Ходжаева Е.* Суды с участием присяжных в 2018–2022 годах: статистическая справка по итогам четырех лет после реформы. URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials_2022.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³ *Skoblik K.V.* Coping with the undesired consequences of jury reform: How does the Russian criminal justice system control an acquittals spike over the reform 2018-2020? // *Oñati Socio-Legal Series*. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 790–821. URL: <https://oro.iisj.net/index.php/osls/article/view/1355> (дата обращения: 22.08.2023); *Скоблик К.* Стратегии прелюбности оправдания в районных судах присяжных: реформа присяжных в России через социологию Лумана // *Laboratorium*. 2021. № 2.

⁴ *Khodzhaeva E.* When Juries Come to Russian District Courts: Lay Participation Expansion and Court System Non-Compliance // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2023. No. 31(2). P. 217–248. URL: <https://www.muse.jhu.edu/article/889915> (дата обращения: 29.10.2023); *Ходжаева Е.А.* Наказывают ли судьи подсудимого за выбор суда с участием присяжных. Свидетельства недавней реформы // *Закон*. 2021. № 12. С. 92–102.

⁵ *Khodzhaeva E.* When Juries Come to Russian District Courts: Lay Participation Expansion and Court System Non-Compliance...

¹ Проект «Правосудие в малых городах России: рабочие группы vs суд равных», поддержанный Фондом социальных исследований «Хамовники» и реализованный в 2019–2021 гг.

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, оправдание или иной реабилитирующий исход прини-